

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Модель макроэкономической стратегии России в условиях турбулентной экономики

1. Специфика прогнозируемого периода

Нынешний прогнозный период можно в целом охарактеризовать как резкую смену вектора экономической направленности в международных отношениях на доминирование политического вектора сдерживания России (аналог холодной войны).

Политологические модели для таких бифуркационных периодов (неустойчивости и скачков) в международных отношениях приведены в работе П.Б.Салина и В.А.Юрги [12]. Однако указанная тема представляет отдельное исследование в другой области; наша задача состоит в трансформации этих политических установок в экономические факторы.

Основой этого раздела является построение не политических прогнозов, а экономических, во время резкой смены вектора в международных отношениях, когда прежние методы экономических прогнозов (в частности, эконометрические) не могут быть применены из-за отсутствия опорного периода и устойчивых эконометрических связей.

Специфика нынешней международной экономической динамики характеризуется следующими основными признаками.

1) Целевые функции этой политики заключаются в обрушении экономики страны-противника и во многом схожи с реализацией предписания военной обстановки, хотя и в ограниченной сфере. По сути дела, это возрождение атрибутов холодной войны на стадии ее активизации. Можно сказать, что на сегодняшнем этапе международных экономических отношений «политика полностью съела экономику».

2) Наличие почти вассальной политической зависимости стран ЕС от США обуславливает послушное следование Европы в фарватере всех антиросийских санкций, предписываемых европейским странам их североамериканским лидером.

3) Влияние относительно быстрой смены экономических факторов (волатильности), обусловленной общим кризисом в мировой экономике, на тренд устойчивого понижения российской экономики (а значит и мировой экономики в целом), обусловленный скоординированной глобальной политикой антиросийских санкций со стороны США и стран ЕС. Все оценки экономической целесообразности таких санкций на уровне государств-участников либо отодвинуты в сторону, либо принимаются во внимание выборочно (например, санкции против Газпрома). По сути дела, такое состояние дел, когда экономика антиросийского альянса целиком подчинена политической его цели - причинение максимального ущерба экономике России, является мобилизацией ресурсов стран-участниц международного военно-политического союза.

4) Влияние антиросийских санкций пока еще не проявилось полностью, но особенно их деструктивное воздействие сказывается на финансовой и технологической сферах России, поскольку база обеспечения их функционирования почти целиком была основана на западных разработках и встроена в экономику альянса.

5) Динамика сдерживания экономики России ныне определяется только политическими факторами стратегии альянса США-НАТО-ЕС без учета экономических интересов его стран-участниц. Доминирующая роль в этой стратегии принадлежит США с элементами принуждения союзников в ущерб их экономикам.

6) Для России новая фаза экономической политики является во многом непредсказуемо деструктивной из-за неподготовленности ее инфраструктуры к резким поворотам в международных экономических отношениях (из-за необходимости резкого перехода на «новые рельсы»).

В этих условиях необходимо построить новый аппарат прогнозирования экономической динамики России в краткосрочной перспективе.

2. Сценарный анализ как аппарат прогнозирования

Основой прогноза на нынешнем этапе экономической динамики, когда кооперация и компромиссные оптимумы в экономических отношениях между странами альянса и Россией находятся на минимальных уровнях, может служить сценарный анализ на конечном множестве априори определенных базовых сценариев: для конечного множества возможных исходных ситуаций определяется множество соответствующих почти оптимальных действий (ответов). Это обычно достигается на основе теории графов с применением критериев оптимальности (минимизация потерь и максимизация выигрышей на каждом сценарии).

Здесь следует упомянуть статью Павлова А.Д. [11] как одну из первых работ в экономике, посвященных сценарному анализу стратегий в условиях неопределенности.

3. Вероятности и риски сценариев

В основной формуле оценки вероятности базового сценария будем использовать формулу вероятности произведения двух событий A и B [4]:

$$P(AB) = P(A)P_A(B), \quad (1)$$

где $P(A)$ – вероятность наступления события A , $P_A(B)$ – условная вероятность наступления события B при условии наступления события A . В нашем случае событие A это введение санкций от США и оказания давления на другие страны, событие B – введение санкций (поддержка санкций США) от других стран. Формула (1) описывает риски введения режима антироссийских санкций, если принять за меру риска величину соответствующей вероятности. Тогда $P(A)$ – риск введения санкций от США, $P_A(B)$ – агрегированный риск режима санкций от стран-союзников США, $P(AB)$ – общий риск введения санкций как вероятность произведения событий A и B .

Отметим, что в правой части формулы (1) присутствуют множители разной величины. Можно ожидать, что в течение некоторого последующего периода времени вероятность и риск $P(A)$ введения антироссийских санкций и давления со стороны США на другие страны стабильно близка к единице:

$$P(A) \approx 1 \quad (2)$$

Условие (1) является отражением сегодняшней объективной реальности – стремления США, как страны с ведущей экономикой мира, к доминированию в мировой политике и экономике и подавлению самостоятельности России путем активной деструкции ее экономики.

Второй сомножитель $P_A(B)$ - агрегированная вероятность (риск) введения антироссийских санкций - существенно варьирует от страны к стране. Здесь следует классифицировать страны, имеющие отношение к санкциям, по уровням этой вероятности.

1) Страны антироссийского альянса: к ним относятся страны ЕС, европейские страны, Канада, Австралия. Ряд стран альянса не являются сторонниками жестких санкций и их действия дают свой вклад в агрегированную оценку условной вероятности (при определяющем воздействии США). Тем не менее, для этой группы стран агрегированная вероятность ужесточения санкций достаточно велика:

$$P_A(B) \approx 1 \quad (3)$$

Условие (3) также является отражением объективной реальности на современном этапе эволюции международных отношений – это вероятность консолидированных действий стран антироссийского альянса, предпринятых под давлением США.

Следовательно, в этом случае вероятность произведения событий введения антироссийских санкций со стороны США и стран альянса также близка к единице (риск близок к 100%):

$$P(AB) \approx 1 \quad (4)$$

Поэтому в течение ближайшего временного интервала следует ожидать высокой вероятности усугубления антироссийских санкций со стороны стран альянса. В ближайшей перспективе частичный выход стран ЕС из режима антироссийских санкций все-таки можно ожидать как попытку поднять свои экономические показатели. Это будет означать снижение во времени вероятности $P(AB)$ общего с США режима санкций против России, - т.е. его ослабление (уменьшение списка санкций и снижение их интенсивности). Этот процесс будет способствовать улучшению как доступа к западным технологиям добычи энергоресурсов, так и функционирования обрабатывающих и добывающих отраслей России. В ближайшей перспективе

существенного ослабления антироссийских санкций альянса не предвидится, поскольку определяющим политическим фоном здесь является обстановка на Украине.

2) Страны – умеренные сторонники политики США (Турция и Египет). Здесь даже при высоком политическом давлении со стороны США (большие значения вероятности $P(A)$ в формуле (2)) поддержка антироссийских санкций этими странами будет достаточно умеренной, т. е. условная вероятность $P_A(B)$ будет невысокой. Это будет играть определяющую роль; согласно формуле (1), количественная оценка вероятности участия стран в экономическом сотрудничестве с Россией определяется формулой риска санкций:

$$P(AB) \approx P_A(B). \quad (5)$$

Формула (5) указывает на значительную потенциальную роль третьих стран с развивающейся экономикой в экономической кооперации с Россией. Стремление США к командному доминированию сдерживает их экономический рост; они ищут новые пути и перспективы для роста своих экономик. Это вынуждает их к попыткам укрепления самостоятельности в политике и в мировых экономических связях.

3) К третьей группе стран следует отнести государства, экономика которых достаточно долго страдала от довлеющего воздействия США (прежде всего это страны Латинской Америки) и стремящихся сейчас освободиться от бремени этого наследия. Для них характерна ограниченная степень их независимости от политики США и стремление избавиться от разрушительного влияния ее экономики. Здесь события A и B (введение санкций от США и поддержка этих санкций другими странами) можно считать независимыми, что формально дается уравнением:

$$P(AB) = P(A)P(B). \quad (6)$$

При жесткой экономической политике США по отношению к России (условие (2)) указанные страны могут независимо участвовать в экономической кооперации с нашей страной, т.е. давление США будет оказывать незначительную роль, что формально описывается соотношением:

$$P(AB) \approx P(B), \quad (7)$$

т.е. интенсивность сотрудничества в таком случае будет определяться в основном обоюдными возможностями и инфраструктурой связей России и этих стран.

4) Страны, готовые на тесные экономические связи и экономический союз с Россией – Китай, Бразилия, Индия, Южная Африка. Сюда же можно потенциально отнести и некоторые страны Азии (например, Пакистан). Образование Европейско-Азиатского экономического союза генерирует интенсивный процесс зарождения новых рынков и появления новых возможностей для экономики России. Опасность воздействия антироссийских санкций здесь остается в нивелированной форме типа (1) и (2) с преобладанием влияния в них вторых сомножителей – вероятности (риски) присоединения к санкциям со стороны этих стран, которые являются сравнительно небольшими.

Появление новых экономических союзов, в которых участвует Россия, новых рынков и партнеров обозначают также расширение возможностей для ее экономики:

- переориентация энергетических и промышленных ресурсов России на новые перспективные рынки;
- кооперация с новыми партнерами как замена утраченных партнеров и технологических ресурсов из-за режима санкций от западных стран;
- появление новых финансовых рынков и возможностей расширения заимствований;
- увеличение политической и экономической независимости России;
- ослабление влияния США не только на российскую экономику, но и на западную экономику;
- снижение зависимости от евторынка и ЕС;
- увеличение темпов роста определяющих компонентов экономики.

4. Множество базовых сценариев экономической ситуации

Судя по складывающейся политической обстановке и тренду мировой экономической динамики, можно определить базовые сценарии возможного развития экономической ситуации в

краткосрочной перспективе. Прогноз носит качественный характер; количественный прогноз может быть выполнен по отдельным показателям при детализированном анализе санкций по ряду позиций. Множество базовых сценариев является конечным и содержит следующие четыре разновидности сценариев, что вытекает из проведенного в предыдущем разделе анализа.

1. Сценарий перманентного введения антироссийских санкций и их ужесточения со стороны США, ЕС и ряда других стран. Этот сценарий уже действует в настоящее время, список субъектов и позиций его ограничений перманентно расширяется. Судя по характеру политических требований, предъявляемых России от США и стран антироссийского альянса в связи с неустойчивостью обстановки на Украине, сценарий достаточно стабилен в краткосрочной перспективе. Особо тяготящими для экономики России являются финансовые и технологические ограничения: доступ к рынку капитала и высоким технологиям; это негативно сказывается на ряде отраслей, оборонной промышленности и добыче ресурсов. В близкой перспективе они негативно повлияют на ее экономику. Так, запрет заимствований в иностранных банках повлечет за собой возврат уже взятых займов. По оценкам экономистов из-за санкций реальные потери 1-1,5% ВВП России. Риски пролонгации этого сценария достаточно велики, они измеряются десятками процентов и даже близки к 100%, как это следует из оценок (2)-(4). В финансовой сфере эти риски реально угрожают падением курса рубля (девальвацией) и быстрыми темпами инфляции в нашей стране. Обвал цен на нефть также можно считать скоординированной политикой антироссийского альянса, направленной на деструкцию экономики России.

Сценарий является пессимистичным, поскольку полный выход из него в краткосрочной перспективе представляется маловероятным. Этот сценарий сейчас является определяющим в экономике России, и потому реакция на него в управлении происходит в режиме цугцванга (когда в шахматной партии один из соперников делает ходы вынужденно в соответствии с обстановкой и не по своей инициативе). Сценарий реализует политику антироссийского альянса по ослаблению и даже обрушению экономики России. Ослабление этого сценария может быть осуществлено в результате переговорного процесса по трансформированию санкций как по их списку, так и по длительности их действия. Смягчение действия сценария может быть достигнуто путем поиска других путей доступа к важным для России ограничиваемым ресурсам, особенно в свете противоречия введения санкций положениям ВТО. Как и для России, последствия режима санкций и противосанкций для стран альянса еще только разворачиваются. Уже сейчас имеются существенные предпосылки к этому. Так, на фоне общего кризиса в «локомотиве экономики ЕС» - в Германии: а) экономика на спаде и близка к рецессии; б) протестные настроения в стране против проводимой политики; в) открытое недовольство деловых кругов ростом финансового бремени поддержки политики США. Все это является отложенным негативным откликом на собственные антироссийские санкции: разрушение сложившихся за последние 20 лет связей с Россией болезненно сказывается для самой страны и для других стран ЕС.

Отношение стран ЕС к политике антироссийских санкций становится все более разнородным. Для России уже сейчас становится реальным управление процессом противодействия режиму санкций и его обхода: переговоры, заключение дополнительных соглашений непосредственно с компаниями и т.п. Эти меры будут способствовать уменьшению рисков $P_A(B)$ режима санкций стран альянса даже при сохранении неуступчивой позиции США (формула (2)). К тому же изменение настроения этих стран к политике антироссийских санкций обусловлено стремлением США к удорожанию продукции ЕС, падению ее конкурентоспособности и к перекладыванию основных издержек на партнеров. Превалирование политического фактора и его удержание в мобилизационной политике США ведет к росту затратности экономик всех стран ЕС и мировой экономики в целом, что, в свою очередь, влечет за собой рост ее дестабилизации.

2. Сценарий расширения экономических связей России со странами, умеренно следующими политике США. Это сценарий с достаточно быстро реализуемым и обширным списком целевых функций, особенно по поиску путей обхода санкций по ограничению необходимых ресурсов. Так, в ближайшее время намечается экономическое сотрудничество в рамках прагматических подходов: с Египтом по поставкам сельскохозяйственной продукции в рамках им-

портозамещения вместо стран ЕС; с Турцией еще и в сфере высоких технологий, что позволит возместить объем утраченного импорта из ЕС и даже ослабить в некоторой мере влияние технологических санкций США. 1 декабря 2014 года состоялся визит Президента России в Турцию; в результате был подписан ряд основополагающих межправительственных соглашений, выполнение которых будет в значительной мере способствовать улучшению экономики России. Вместо газопровода «Южный поток» намечается сооружение укороченного газопровода «Турецкий поток» с поставками больших объемов газа из России. Турция превращается в крупного транзитера и распределителя российского газа в Европу.

Риски этого сценария довольно невелики, как это следует из оценки (5); при этом он вполне приемлемый и может быть быстро реализован как в краткосрочной, так и в среднесрочной перспективе. Сценарий можно считать средне оптимистичным в силу ограниченности структуры взаимодействия и объема рынка стран этой группы. Следует отметить, что уже 9 декабря 2014 года в Турцию экстренно высадился десант антироссийского альянса – Премьер-министр Великобритании Д.Кэмерон и представители ЕС и США - с целью воспрепятствовать реализации подписанных договоренностей. Взамен даются обещания ускорения вступления Турции в ЕС и приводятся доводы о необходимости сплочения стран НАТО взамен отказа от экономически выгодных перспектив сотрудничества с Россией. Тем не менее, премьер-министр Турции ответил, что страна не намерена упускать прямую выгоду и твердо намерена выполнять условия соглашений с Россией; что касается альтернативных газопроводов, то страны ЕС могут уже в 2015 году начать строить за свой счет эти нитки из большого газохранилища русского газа на территории Турции. Турция и Египет твердо намерены также активно участвовать в импортозамещении сельскохозяйственной продукции России взамен вышедших стран-импортеров ЕС.

3. Сценарий с расширением экономического взаимодействия России со странами, обладающими ограниченной степенью независимости от США. Этот сценарий в некоторых сферах взаимодействия является перспективным по критерию оценки рисков (формулы (6)-(7)), причем в краткосрочной перспективе эти риски достаточно малы. Как и в предыдущем случае, он вполне приемлем при реализации обхода санкций от ЕС, особенно в решении проблемы импортозамещения по сельскохозяйственной продукции. Однако при значительном объеме нового рынка возникают дополнительные логистические трудности (страны Латинской Америки). Реализация сценария позволит значительно уменьшить вес сценария 1 в экономике России. Этот сценарий можно считать средне оптимистичным.

4. Сценарий сотрудничества со странами, готовыми на тесные экономические связи и экономический союз с Россией. Представляется наиболее масштабным и перспективным. В результате реализации уже начальных его этапов экономика России может перейти в фазу быстрого и устойчивого роста. Сотрудничество с Китаем и Индией открывает для России доступ к высоким технологиям и выход на рынки большой емкости, что должно существенно снизить отрицательный эффект санкций США.

Однако следует иметь в виду активное противодействие США, выражающееся в политике дестабилизации обстановки внутри стран, не следующих в фарватере американской политики. В последнее время США очень жестко реагируют даже на улучшение политических отношений России со странами Азии. Достаточно вспомнить как при улучшении отношений СССР с Китаем в 1988 г (визит М.С. Горбачева) США инициировали резкое обострение обстановки внутри страны (волнения на площади Тянь-ань-мынь). И сейчас, при намечающемся расширении связей России и Китая, США активизируют оппозицию в Гонконге и содействуют нестабильности внутренней обстановки там.

Сценарий расширения масштабов экономического сотрудничества позволяет минимизировать санкции против России из-за слабого влияния США на эти страны, о чем уже говорилось выше.

Оценку рисков действия санкций от США на Россию проведем также с использованием теоремы сложения вероятностей совместных событий. Пусть событие A это введение США антироссийских санкций, а событие B – поддержка этих санкций странами региона. Если полагать, что эти события являются зависимыми, то вероятность их суммы вычисляется по формуле [5]:

$$P(A + B) = P(A) + P(B) - P(A)P(B) \quad (8)$$

В силу экономико-политической обстановки в регионе имеем, что

$$P(B) \approx 0, \quad P_A(B) \ll 1 \quad (9)$$

- иными словами, вероятность самостоятельного введения санкций странами региона против России близка к нулю, а вероятность их введения под давлением США намного меньше единицы (на уровне первых процентов). Из формулы (8) и оценок (9) следует, что перемещение российских экономических интересов в дружественные регионы резко снизит риски последствий санкций стран антироссийского альянса (сценария 1).

Применение же формулы (1) при предположении о независимости событий A и B показывает еще большее снижение эффективности санкций, в частности, в области финансовых ограничений и предоставления заемных средств для России.

Азиатский регион на сегодняшний день наиболее адаптирован для вхождения туда России на рынок энергоресурсов и, вероятно, на ряд других рынков, не занятых Китаем. Кроме того, продукция этого региона может сыграть определенную роль в решении проблемы импортозамещения, актуальной после введения антироссийских санкций в ЕС и санкций против стран ЕС со стороны России. Сценарий можно признать оптимистичным, особенно в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

5. Евразийский экономический союз и страны БРИКС

Визит В.В. Путина в Узбекистан 3 декабря 2014 года окажет большое влияние на формирование свободной экономической зоны Евразийского союза. Подписан ряд основополагающих соглашений:

1. Об основных направлениях развития и углубления экономического сотрудничества на 2015–2019 годы. Планируется диверсифицировать и расширить двустороннюю кооперацию в промышленности, АПК, в

финансовом и банковском секторах, а также грузоперевозках.

2. Об урегулировании взаимных финансовых требований и обязательств. По данному договору Россия списывает Узбекистану 865 млн долл. из общей суммы задолженности в 890 млн долл.

3. Программа сотрудничества между министерствами.

Таким образом, вместо упрощенной цепочки «продавец-покупатель» предусматривается кооперация в сфере разработки месторождений полезных ископаемых Узбекистана с созданием добывающих холдингов и соответствующей инфраструктуры.

Углубление сотрудничества между Индией и Россией стало основным тезисом визита В.В.Путина в Индию 11 декабря 2014 года. На переговорах российского лидера с премьер-министром Нарендрой Модии российская сторона подписала внушительный пакет из двух десятков документов. В том числе были подписаны контракт на поставку оборудования для двух энергоблоков АЭС «Куданкулам», программа по расширению сотрудничества в нефтегазовой сфере, документ об укреплении сотрудничества в области атомной энергетики, протокол о консультациях между МИДа до 2016 года, договор об обучении индийских военнослужащих в учебных заведениях Минобороны РФ. Зарубежная пресса истолковала визит Путина как укрепление политики смещения интересов Москвы с Запада на Восток. Отмечается, что в то время как Запад наказывает Россию санкциями, Индия договорилась с РФ удвоить торговый оборот до 20 млрд долларов уже в 2015 году. Следует отметить большой удельный вес наукоемких и высоких технологий в сотрудничестве между Индией и Россией: совместное производство современных вооружений, программные продукты, добыча углеводородов, атомная энергетика, нефтехимическое производство.

6. Роль и вес Китая

Формула среднего регионального риска антироссийских санкций:

$$R = \sum_{i=1}^N \beta_i R_i, \quad \sum_{i=1}^N \beta_i = 1, \quad (10)$$

где N – количество стран региона, R_i риск поддержки i -й страной экономических санкций, β_i – относительная доля i -й страны в общем объеме кооперации с Россией.

Здесь необходимо отметить не только потенциально большую роль Китая, но и возможные трудности контактов России с первой экономикой мира. Укажем их, потому что в этом сцена-

рии ведущая роль будет принадлежать Китаю, на что будут ориентироваться и другие страны региона.

1. Характерной особенностью технологических контактов с КНР (постройка производственных мощностей, сооружение дорог и т.п.) является требование китайской стороны о заключении контракта на поставку природных ресурсов из России в качестве оплаты на длительные сроки по фиксированной цене – например, на 20-30 лет. Понятно, что уже через 5-10 лет реальная цена такой оплаты может стать невыгодной для России при положительной динамике цен.

2. Качество экономики Китая, несмотря на объем ее ВВП (первое место в мире), находится на относительно невысоком уровне, причем гораздо хуже, чем в США.

3. Китай сегодня является «большой фабрикой» и основным поставщиком своей дешевой продукции на рынки США и Европы. Понятно, что ввиду угрозы эмбарго на нее со стороны США и ЕС агрегированные риски (5)-(9) следования политике антироссийских санкций со стороны стран региона могут увеличиваться прежде всего из-за большого удельного веса Китая в регионе:

$$\beta_i R_i \ll \beta_K R_K, \quad i \neq K. (11)$$

Тем не менее, 21 декабря 2014 года министр иностранных дел КНР Ван И заявил о готовности Китая оказать помощь России в преодолении финансовых трудностей, связанных с ухудшением состояния экономики и радикальным падением курса рубля. Это можно рассматривать как обнадеживающую перспективу углубления кооперации, т.е. увеличения веса базового сценария 4.

7. Смешанные результирующие сценарии и стратегии

Оптимальное управление экономической политикой России на нынешнем этапе развития международных экономических связей заключается прежде всего в пространственной и временной диверсификации экономического сотрудничества. Формально это может быть отражено в модели как «смесь» различных базовых сценариев - представление общего сценария в виде линейной комбинации базовых сценариев:

$$S_c = \sum_{i=1}^4 \alpha_i S_{c_i}. \quad \sum_{i=1}^4 \alpha_i = 1. (12)$$

Можно сказать, что каждый такой набор отражает определенную экономико - политическую стратегию государства в период санкций против него. Набор нагрузок α_i на составляющие сценарии в «смеси» базовых сценариев (12) – т.е. вектор весов α_i каждого из них

$$\alpha = (\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3, \alpha_4), (13)$$

представляет результирующий сценарий S_c , характеризующий определенную стратегию страны. В принципе, базовые сценарии можно смешивать в любых пропорциях подобно тому, как это делается с технологиями в моделях экономической динамики [3].

Вектор (13) формально можно считать стратегией. Желательно, чтобы она была близка к оптимальной по комплексу критериев, прежде всего по минимизации затрат и максимизации основных макроэкономических показателей страны. В этот комплекс критериев можно включать и другие показатели, наиболее важными из которых представляются достижение минимума как эффекта от санкций, так и продолжительности периода его достижения и т.п.

8. Фактор времени в стратегии

Вектор (13) стратегии представлен в квазистационарном виде, когда его компоненты не зависят явно от времени (параметрическая зависимость). Однако при использовании базовых сценариев их веса – компоненты α_i ($i = 1, 2, 3, 4$) могут существенно зависеть от времени; это определяется в основном критериями быстроты достижения экономических целей, в том числе и снижения влияния санкций в условиях ограниченности ресурсов России, в том числе и временного. Именно поэтому целесообразно ввести понятие расписания стратегии как введения зависимости компонентов вектора стратегии от времени:

$$\alpha(t) = (\alpha_1(t), \alpha_2(t), \alpha_3(t), \alpha_4(t)). (14)$$

Таким образом, регулирование интенсивности использования базовых сценариев должно осуществляться по некоторому расписанию, определенному априори на краткосрочную и средне-срочную перспективу с общим периодом T :

$$t \in T_k, k = 1, 2, \dots, K, \quad (15)$$

где

$$T = \sum_{k=1}^K T_k. \quad (16)$$

Зависимости (15) и (2.16) означают, что общий временной интервал T разбивается на сумму K частных интервалов T_k , причем внутри каждого из этих интервалов нужно определить функциональные зависимости для всех четырех компонент вектора стратегии $\mathbf{a}(t)$. Самые простые зависимости – это ступенчатые функции, постоянные внутри интервалов, по типу переключения с одного режима на другой. При этом целесообразно ввести критерий оптимизации по времени – по возможности минимизировать общий период T :

$$T \rightarrow \min. \quad (17)$$

Построение стратегий расширения экономических связей (13)-(17) напрямую связано с экономической стратегией страны [9]. Кроме того, общий интервал T не должен быть чрезмерно велик, иначе неустойчивость и погрешность прогноза будут расти вместе с лагом прогнозирования [6].

Введение расписания стратегии является усложняющим элементом прогноза, однако оно позволяет детализировать во времени и поэтапно процесс редуцирования санкций против России и оптимизировать его по ряду основных целевых параметров.

9. Актуальность перестройки экономики и госаппарата

Следует особо отметить, что экономика России сейчас находится в экстремальных условиях, что усугубляется только антироссийскими санкциями. Между тем, устойчивый экономический спад обусловлен аномально высокой затратностью российской экономики; это было установлено по модели авторов еще в 2012 году [7], с прогнозом его проявления в 2014 году. Фактор затратности обусловлен прежде всего коррупционностью нашей экономики, пронизывающей все институты государства. По уровню коррупции Россия находится на вершущке этого «айсберга» вместе с отсталыми странами Африки [7] и Украиной. В настоящее время, в силу чрезвычайных обстоятельств и падения цен на нефть, этот фактор стал объектом пристального внимания Президента России и высших органов государственной власти.

Низкая эффективность и большая численность государственного аппарата также являются тормозящими факторами в реализации безотлагательных мер по поддержке отечественной экономики [7]. Так, на совещании 11 декабря 2014 года Президент России выяснил, что основные положения его Послания Федеральному собранию на 2015 год не могут быть оперативно выполнены функционирующим аппаратом, что тормозит и даже сводит на нет их значение. В формальном представлении (15)-(16) это соответствует увеличению частных периодов T_k и нарушению условия оптимальности (17) (иными словами, сроки реализации стратегии нарушаются, что оборачивается финансовыми и политическими потерями, а также падением авторитета России в соглашениях по международной кооперации). Это подтверждает справедливость тезиса о назревшей необходимости структурной перестройки управления и госаппарата.

Необходимо также сокращать госрасходы [10], в России они не менее 40% от ВВП [1]. Как считает А.Н. Илларионов, оптимум государственных расходов находится в пределах 18-20% [2]; сейчас он превышен уже в два раза.

В условиях предкризисного состояния экономики России назрело радикальное сокращение численности госаппарата и расходов на него, наряду с повышением профессионализма чиновников. Расходы на госаппарат России превышают 32% от совокупного ВВП [1]. Для сравнения: это примерно в 2,5 раза превосходит аналогичный показатель для США (около 13%), в три раза для Германии (13,6%), в 4 раза для Великобритании (10%).

Приведенный выше принцип сценарного анализа является особо актуальным в методологическом плане. Он представляет собой основу для определения количественных характеристик стратегий (13)-(17). Однако это требует проведения большой расчетной работы и сопряжено с наличием следующих компонентов [8]:

- а) определения конкретного задания на проведение прогнозов;
- б) использования больших объемов исходной информации (имеющейся или прогнозируемой);
- в) продуцирования конкретной прогнозной информации.

На сегодняшний день мы не имеем достаточной информации по всем перечисленным составляющим. В этих условиях перспективно обозначить базовые сценарии развития экономической ситуации в количественной форме и рассмотреть соответствующие прогнозные реализации [6].

Литература

1. Госкомстат. http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_51/IssWWW.exe/Stg/07-04.htm (дата обращения: 19 декабря 2011 г.).
2. *Илларионов А., Пивоварова Н.* Размеры государства и экономический рост//Вопросы экономики, 2002, № 9, с.18-45.
3. *Красс И.А.* Математические модели экономической динамики. – М., Советское радио, 1976. -280 с.
4. *Красс М.С., Чурьнов Б.П.* Математические методы и модели для магистрантов экономики. – СПб, Питер, 2010, 2-е издание. -496 с.
5. *Красс М.С.* Концепция анализа современных проблем экономики Экономические науки, 2010, № 5. С.246-260.
6. *Красс М.С., Цвирко С.Э.* Модель оценки влияния глобальной турбулентности на экономические показатели России//Тезисы Международного экономического форума 24-25 ноября 2014 года. Финансовый университет при Правительстве РФ.
7. *Красс М.С., Цвирко С.Э., Юрга В.А.* Динамика затратной экономики России//Финансы и бизнес. 2012, № 3, с. 40-56.
8. *Красс М.С., Чурьнов Б.П.* Математика в экономике. Математические методы и модели. –М., Юрайт, 2014, 2-е издание. Под редакцией М.С.Красса. – 541 с.
9. *Кузык Б.Н., Кушлин В.И., Яковец Ю.В.* Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование. -М., «Экономика», 2008. -576 с.
10. Медведев считает очень высокой долей госрасходов в ВВП
<http://ria.ru/economy/20111028/473531953.html>
11. *Павлов А.Д.* Сценарный анализ стратегий в условиях неопределенности//Экономические науки, 2008, № 9(46), с. 333-337.
12. *Салин П.Б., Юрга В.А.* Формальные модели в политологии и их приложения к экспертным экономическим моделям//Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета, 2012, №4(8), с. 32-42.

Я.В. Леонтьев
МГУ имени М.В.Ломоносова
119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корпус 4.

Русские циклы больших и малых смут

Всем экономистам хорошо известны циклы Кондратьева (К-циклы или К-волны) — периодические циклы сменяющихся подъёмов и спадов современной мировой экономики продолжительностью 40-60 лет, описанные в 1920-е годы Николаем Кондратьевым. Правда, одни признают их безоговорочно, другие отрицают, а третьи пытаются вносить корректировки.

В виду упорной и периодической повторяемости смут в России, уж не вправе ли мы ставить и выносить на суд историков и обществоведов проблему существования своего рода «С-циклов»?

Строчки, которыми заканчивал свое известное стихотворение о Смуте «Дметриус-император» Максимилиан Волошин, гласили:

*Так, смущая Русь судьбою дивной,
Четверть века — мёртвый, неизбывный
Правил я лихой годиною бед.
И опять приду — чрез триста лет.*

В своих исследованиях я разделяю понятия Смуты с большой буквы и смуты с маленькой, а на вопрос, в чем разница, — отвечаю примерно так. Смут в русской истории было множество, поэтому нужно сразу уточнить определения. Смута с большой буквы — это период, в огромной степени определяющий дальнейшее историческое развитие. Такая Смута охватывает практически всю территорию страны, затрагивает все социальные слои, сословия, народности, все стороны жизни. Выражается Смута в разрушении властной вертикали, в двоевластии (или многовластии), в сепаратизме, в гражданской войне — войне братоубийственной, тотальной. Тотально противостояние, т.е. всеобщее, всеохватывающее, всеобъемлющее — вот, пожалуй, главная сущностная характеристика Смуты с большой буквы. Разумеется, такова, прежде всего, Смута начала XVII века, такова Смута начала XX века (то есть русская революция).

В то же время были в нашей истории социальные движения, достаточно громкие, которые не дотягивают до Смуты с большой буквы. Это, например, бунты Степана Разина, Кондратия Булавина. Это в некотором смысле — вооруженные выступления декабристов, это атаки на правительство революционеров-народовольцев в 70-80-е годы XIX века. Да, они затронули многих людей, они очень сильно повлияли на социальное и культурное развитие, но все-таки в них не было той глобальности, что в больших Смутах.

Есть и «пограничные» случаи. Отдельно я бы выделил Пугачевский бунт. Он чуть было не перерос в Смуту с большой буквы, в нем можно выделить основные признаки большой Смуты — и двоевластие, и феномен самозванчества, и участие разных сословий и народностей, и гражданскую войну, но все же масштаб событий, прежде всего в географическом смысле, был достаточно локальным. На всю Россию пугачевщина не выплеснулась. Это была такая «прото-Смута».

До конца не решен вопрос, как быть с «Замятней» второй четверти XV века, как называли четверть вековое противостояние между потомками Дмитрия Донского в момент становления Московского государства. Порой военные действия проходили достаточно масштабно, и ситуация двоевластия (Василия Тёмного и Дмитрия Шемяки) была тоже налицо.

Потом, как быть с чередой событий конца XX века? Со строчной или прописной буквы писать «лихие 90-е»? С одной стороны, полноценной Гражданской войны у нас, к счастью, не случилось. Были войны в национальных окраинах, было двухдневное противостояние и бряцание оружием (с минимальным, к счастью, количеством жертв) в августе 1991 года, была малая гражданская война в Москве в октябре 1993 года, были две войны в Чечне, которые в некотором роде тоже можно назвать гражданскими... террористические акты опять

же. Но все-таки это совсем не то же самое, что Гражданская война образца 1918-1922 годов, американская Гражданская война 1861-1865 годов, Гражданская война в Испании 1936-1939 годов, Гражданские войны в Китае и в Мексике или недавняя гражданская война в бывшей Югославии. С другой стороны, распад СССР — это, несомненно, геополитическая катастрофа, по масштабам последствий вполне сравнимая с классической Гражданской войной. К тому же совершенно не известно, как будут оценивать отдаленные потомки Гражданскую войну в Украине или грузино-абхазские войны с участием России? Возможно, лет через сто историки все это увяжут в один клубок?

В свое время генерал Деникин назвал свое глобальное произведение, в котором мемуаристика сочеталась с глубокой аналитикой, «Очерками Русской Смуты». Тут сомнениям не место. А насколько справедливы современные публицисты, не раз именовавшие наше время смутным? В любом случае такие не до конца ясные эпохи можно именовать «прото-Смутами». И все-таки, если посмотреть не на внешние признаки, а на состояние умов, на ситуацию в обществе, то и наше время нельзя не назвать Смутным. Таким образом, сделаю первый вывод: Смуты в нашей истории периодически случаются, но они в чем-то схожи друг с другом, а в чем-то различаются. Полного совпадения матрицы нет.

Понятно, что всякая Смута — это кризис. Но кризис чего? Политической системы или духовного состояния народа? Одно с другим чаще всего настолько взаимосвязано, что очень трудно вычленить один какой-то фактор, абстрагируясь от другого. Давайте взглянемся в события первой русской Смуты, которую, кстати, еще до революции предлагали называть Великой с большой буквы? У ее духовных и политических причин были общие предпосылки. Это, прежде всего, опричное разорение во время правления Ивана Грозного. Кстати, опричнину тоже можно трактовать как смуту, но со строчной буквы. Разорялись целые области, целые города предавались зачисткам — как, например, Тверь и Новгород. Казнен был митрополит Филипп, казнены были и многие священники, монахи. Естественно, это разорение не могло не запасть в память русским людям, подорвало их доверие к царской власти как таковой, снизило масштаб ее сакральности.

Вообще, давайте посмотрим, что лежит в основе двух катастроф в русской истории, двух Смут — XVII и XX веков. В первом случае — это загадочная гибель царевича Дмитрия, после которой пресекается род Рюриковичей. Люди отказываются верить в то, что эта смерть случайна, но легко готовы поверить, что царевич выжил, спасся. Пока жив Феодор Иоаннович, последний Рюрикович, пока жив умный, хитрый и жесткий политик Борис Годунов, они еще сохраняют если не уважение, то хотя бы страх по отношению к власти. Но со смертью Бориса Годунова все распадается, власть для них полностью утрачивает легитимность.

Не менее трагично то, что произошло 9 января 1905 года, когда цепь трагических случайностей (которую одни считают провокацией революционеров, другие — наоборот, провокацией каких-то «ястребов» из правительственного лагеря, а скорее всего совпадение этих намерений и крайне неумелые действия конкретных воинских начальников) поставила перед русским обществом вопрос о необходимости монархии как таковой. Но, если ситуацию с «кровавым воскресеньем» можно подвергать сомнениям и дискуссиям, то облеченный диктаторскими полномочиями столичный градоначальник Трепов во время Всероссийской политической стачки отдаст свой знаменитый, свирепый приказ: «Холостных залпов не давать и патронов не жалеть». Как раз в этом году 110 лет Первой Русской революции, ставшей прологом новой Великой Смуты.

Лично для императора Николая Второго и его семьи это закончилось расстрелом, а для всей страны — помимо всем известных бедствий — утратой властью легитимности, и эта проблема легитимности до известной степени не решена до сих пор.

Что касается сферы сакральной (в нашем случае — Церкви), то в этот период тоже происходит очень опасный процесс. Во времена первой Смуты люди еще не утратили веру в Бога, но сплошь и рядом нарушали прекрасно им известные заповеди Божии. Кроме того, подвергалась ударам церковная иерархия — в то время это выражалось в одновременном существовании двух патриархов, каждый из которых ставил своих людей на епархии, в монастыри и на приходы. В итоге событий, начавшихся в 1917 году, дело обстояло еще

хуже: под вопрос было поставлено само существование Церкви, хотя и без раскола тоже не обошлось — я имею в виду обновленцев.

То есть в основе Смуты — частичная или полная утрата веры, и одновременно — полная утрата доверия к власти, утрата веры в ее легитимность, в ее право управлять. Это момент, когда люди начинают кричать: «А царь-то ненастоящий!», как в фильме «Иван Васильевич меняет профессию». Но в отличие от фильма ситуация эта не комическая, а трагическая, чреватая колоссальными бедами, реками крови.

Еще один важный момент, что практически у каждой Смуты были и внешние причины — иностранное влияние. Кстати, тут ответить гораздо легче, нежели на вопрос о соотношении политических и духовных предпосылок Смуты. Совершенно очевидно, что глобальная Смута — это следствие внутренних болезней, внутреннего состояния общества. Приведу такой факт, относящийся к Смуте начала XX века. Американский историк Сергей Павлович Петров, родившийся в семье представителей первой волны эмиграции, сын колчаковского генерала, в свое время обратил мое внимание на такой случай в мемуарах его отца. Отец родился в крестьянской семье, в Псковской губернии. Будучи человеком талантливым, самородком, он смог получить образование, сделал военную карьеру, окончил академию Генштаба. И вот как-то, накануне Первой мировой войны, он приехал в родную деревню и услышал там такую частушку:

*Бога нет, царя не надо
Мы урядника убьем,
Подати платить не будем
И в солдаты не пойдём.*

Понятно, что этот, может быть, и не вполне типичный, факт отражал состояние части умов крестьянского мира. Заметьте, в благополучный, казалось бы, период, после окончания первого пролога к большой Смуте, случившегося в 1905-1907 годах. Причина таких массовых настроений — это отдельная тема, но суть в том, что, когда разлит бензин, достаточно поднести спичку.

Такой спичкой — или, вернее, катализатором процесса — и становится внешнее воздействие. Глупо говорить, что наша революция произошла благодаря исключительно немецким деньгам, авантюристу и финансовому воротиле Парвусу, пломбированному вагону с эмигрантами, пропущенному через территорию воюющей с нами страны... Пошло считать Ленина немецким агентом. Ну, разве что «агентом влияния». В своем недавнем выступлении в Главном здании МГУ в конце прошлого года, в публичной лекции, посвященной столетию Первой мировой войны, директор Государственного архива РФ Мироненко прямо заявил, что немецких денег хватало лишь на издание пораженческих газет, и они стали катализатором Февральской революции 1917 года. Главное, что, если солдаты устали воевать и начиналось стихийное «братание», если в тылу безбожно воровали и «исчезали» вагоны с продовольствием, если жителей обеих столиц перевели на карточную систему распределения и если в антимонарший заговор оказались вовлечены представители высшего генералитета и даже великие князья, — все было готово к пожару.

Кстати, это касается не только общества, но и Церкви. Конечно, в 1920-е годы «живоцерковники», обновленцы развернулись благодаря поддержке ОГПУ, но подобные тенденции-то возникли еще в середине XIX века. Был, к примеру, такой отец Иоанн Белюстин, в царствование Александра II активно критиковавший синодальные порядки, публиковавшийся и в России, и за границей. Молва именвала его «русским Лютером». Фактически он стал идейным предтечей будущих обновленцев. Или вся история с попыткой протестантизма на русской почве, предпринятая Львом Толстым и толстовцами... Когда возникли подходящие внешние условия, все это вырвалось на поверхность. В журнале «Вопросы истории» в 2004 году публиковались телеграммы многих правящих на тот момент архиереев, одобрявших отречение царя и выражавших поддержку Временному правительству. А проходившие весной 1917 года епархиальные съезды требовали удаления с кафедр «приверженцев Распутина». Одним из таких съездов, сместивших владыку, стал епархиальный съезд во Владимире. Замечу, что до большевистского переворота было еще достаточно далеко, полгода.

И все же фактор внешнего влияния нельзя совсем уж сбрасывать со счетов. Конечно, в каждой из наших Смут были заинтересованы соседи-конкуренты. Это понятно и логично. У каждого государства существуют свои геополитические интересы, и если его разведка доносит, что сосед дает слабину, то, конечно, ему хочется вмешаться и получить какие-то дивиденды.

Если говорить о Смуте XVII века, то, разумеется, ситуация в Русском государстве вызвала интерес у различных польских кланов, а потом уже и у короля Сигизмунда, хотя поначалу он занимал выжидательную позицию по отношению и к первому Лжедмитрию, и тем более ко второму, в отрядах которого вообще были так называемые рокошане — польские мятежники, участники внутренней смуты в Польско-литовском государстве. Но в общем-то он был не прочь руками этих авантюристов прощупать брешь и вернуть, по крайней мере, считавшийся камнем преткновения пограничный Смоленск. Ватикан также стремился использовать открывшиеся возможности для прозелитизма. Посланный еще к первому самозванцу папский нунций князь Ронгони приветствовал Лжедмитрия I и, как пишет в «Очерках по истории Русской Церкви» Карташев, посылая ему в подарок крест, четки и латинскую Библию, убеждал исполнить его обеты и обязательства и совершить единение вер, но... «не плошно, а мудро и бережно». Действительно Лжедмитрий Первый держал при себе иезуитов, но имел и православного духовника, архимандрита Владимирского Рождественского монастыря. Однако, скорее всего, искреннего религиозного чувства у него вовсе не было, и его личным секретарем и советником был поляк Бучинский, вольнодумец и крайний протестант, а вовсе не католик.

Смута это тяжелейшая внутренняя болезнь народа, и хотя внешние факторы нельзя сбрасывать со счетов, все же не они были определяющими. Народ раскололся, брат шел на брата. Более того - не было единства и в Русской Православной Церкви, был даже в какой-то момент «параллельный» патриарх, поставленный сторонниками Лжедмитрия II. Это была национальная катастрофа вселенского масштаба. (Вот заодно и еще одно определение Смуты.)

Так что, не сбрасывая вовсе со счетов внешнеполитическое влияние, надо честно признать, что доминантой Смут в наибольшей степени выступают накопившиеся внутрисосийские проблемы и противоречия. Как некогда предельно ёмко выразился Ключевский, что Лжедмитрий I «был только испечен в польской печке, а заквашен в Москве».

То же касается и распада СССР. Конечно, определенное влияние иностранных спецслужб было, сбрасывать этот фактор глупо и не исторично, но и не стоит всецело увлекаться конспирологией подобно Кургиняну, нельзя считать случившееся делом рук одного лишь внешнего врага. Самые главные причины — внутри нашей страны и внутри нас самих. Более того, я разделяю мнение, что нельзя излишне концентрироваться на внешнем факторе, потому что это духовно расслабляет человека, снимает с него ответственность за собственные действия в *его* Смутное время. Ведь если во всем виноват король Сигизмунд — что я, простой горожанин или крестьянин, могу сделать с Сигизмундом? Если во всем виновато ЦРУ — что я, простой советский токарь или инженер, могу поделаться с ЦРУ? Ничего. А раз ничего, то с меня и взятки гладки. Значит, я буду жить по принципу «умри ты сегодня, а я завтра», значит, буду делать деньги любой ценой, рвать кусок изо рта соседа. Когда от меня ничего не зависит, единственное, что мне остается, — это позаботиться о себе. Так очень многие смотрят на вещи.

Мы плавно перешли к вопросу, какие же уроки следует извлечь из опыта прежних Смут? Прежде всего, надо осознать, что наша Смута — это наша *общая* вина, и надо видеть *свою* часть вины. Русский крестьянин в 1610 году, конечно, не мог ничего поделаться с королем Сигизмундом — но он мог, по крайней мере, не прельститься словами какого-нибудь заезжего казачьего атамана из Запорожья и не пойти в его шайку. Советский инженер и офицер в 1992 году не мог ничего поделаться с ЦРУ — но он мог не прельститься идеей легкого и несправедливого обогащения и не ринуться в криминальный бизнес. А когда такое осознание наступает сразу у многих людей, тогда начинается следующий этап — самоорганизация общества, поначалу горизонтальная. В XVII веке именно это и стало основой преодоления Смуты. Когда людей действительно уже, что называется, достало, когда не было уже никакой реальной вертикали власти — тогда люди стали объединяться. Если говорить

современным языком, начало формироваться гражданское общество. Причем все это шло снизу, не по «разнарядке», не по приказу начальства.

Сначала в некоторых не покорившихся землях стали создаваться сословные городские советы и формироваться ополчения. На следующем этапе, уже применительно к периоду Минина и Пожарского, в дополнение к горизонтали начала выстраиваться и вертикаль власти — в лице Совета Всея Земли в Ярославле. Фактически этот Совет стал неким предпарламентом, он сформировал ту модель власти, которую позднее воплотил в жизнь Земский собор, избравший на царство Михаила Федоровича путем реальных выборов, с рядом альтернативных кандидатур (от сына Марины Мнишек до князя Пожарского) в январе 1613 года.

Другой, тоже очень важный урок первой русской Смуты, — это безусловные духовные и нравственные авторитеты, это образцы для подражания. В XVII веке таковыми были патриарх Гермоген, старец Иринарх-затворник, и светские люди — князь Дмитрий Пожарский, юный полководец Скопин-Шуйский и другие. Простому человеку было на кого равняться. Сейчас таких фактически людей нет. Если появятся безусловные нравственные ориентиры, авторитетные для всех — вне зависимости от политических взглядов, социального статуса, национальности, отношения к религии, — то это даст мощный позитивный импульс. Но таких людей невозможно назначить сверху в приказном порядке, невозможно раскрутить с помощью пиар-технологий — они если появляются, то появляются не по воле начальства...

Священномученик Гермоген, посадский староста Минин, князя Скопин-Шуйский и Пожарский, предводитель мангазейских сибирских стрельцов Давыд Жеребцов, кинешемский воевода Федор Боборыкин, рязанский воевода Прокопий Ляпунов, пришедший в Муром из Нижнего Новгорода воевода Семен Алябьев, — все они вели к победе народ не легкими путями. Не просто формировались ополчения. Собирались остатки наиболее духовно-здоровой части государства, из регионов, пострадавших менее других от опричнины и первых лет Смуты. Ополчение явилось обновлённым гражданским обществом, объединенным идеей необходимости единства и преодоления Смуты.

И, наконец, следующий урок, который можно извлечь из событий 400-летней давности: это понимание, что для самоорганизации общества каждому из нас, включая и духовенство РПЦ, нужно в чем-то поджаться, ограничить как-то свои амбиции, свои претензии, свои аппетиты — ради общего блага. Если угодно, это можно назвать нестяжательской платформой.

И последняя мысль касается самого празднования 4 ноября. Не следует забывать о том, что героями преодоления Смуты стали не только ратники и воеводы, но и представители всех сословий, народностей, верований тогдашней России: купцы и крестьяне, дворяне и духовенство, русские, татары, мордва, чуваша и другие народы Поволжья, Урала и Сибири, и т.д., вплоть до выходцев с Северного Кавказа — клана князей Черкасских. Поэтому негоже превращать праздник в марши брутальных националистов, которые и Минина-то с Пожарским назовут и то не все, не говоря о полном незнании многих действительно заслуживающих всяческого почитания героев сопротивления четырехсотлетней давности.